

продавцу, арендодателю или залогодателю на достаточном для распоряжения им праве, а в других и вовсе не существует к моменту заключения соответствующей сделки, индивидуализация зачастую оказывается попросту невозможной. В той мере, в какой различные виды активов предполагают различные стандарты их описания и различные требования публичности совершаемых с ними сделок, в той мере и правопорядок сталкивается с затруднениями при попытках восприятия таких обеспечительных конструкций, как залог будущего имущества и универсальный залог.

Олехнович Галина Ивановна

*д. э. н., профессор, профессор кафедры международного бизнеса
Белорусского государственного экономического университета*

Знание и информация как социальная проблема

«Описать такой неопределённый предмет как знания, до безумия трудно» (канадская школа). «Создание знаний есть один из важнейших источников международной конкуренции» (японская школа) Знание есть «доказанное истинное убеждение». Западная эпистемология (теория знаний) делает ударение на понятии «истинное»; японская – на понятии «доказанное». Запад считает главным здесь формальную логику; японцы – динамический субъективный процесс проверки личного мнения истине. Термин «знание» и «информация», как правило, отождествляются. Но между ними существуют серьёзные различия:

1. Информация есть среда, материал для извлечения знания; продукт, из которого можно получить знание. Исследование информации можно осуществлять при помощи либо синтаксического подхода, либо семантического подхода. Синтаксический подход есть подход содержательный (объём). Семантический – есть подход смысловой (значение). Таким образом, информация – это поток сообщений.

2. Знание возникает из этого потока. Но оно зависит целиком и полностью от мнения и убеждения индивида. Значит знание (в отличие от информации) всегда, обязательно, в высшей степени связано с человеческой деятельностью.

И информация, и знание зависят от ситуации, а потому имеют относительный смысл, то есть они создаются динамично, в процессе взаимодействия индивидов. Строго говоря, знание создаётся индивидом, отдельным человеком. Без человека, без индивида никакая кампания, фирма или организация знания не создаст. Эти структуры могут только создать (или не создать!) необходимые индивидам условия. Эпистемология проблемы описывает 2 вида знаний. 1. *Неформализованные знания*, т.е. личное знание не зависит от ситуации, поэтому оно с рудом поддается формализации и распространению. Передается с помощью жестов, языка, активного создания и систематизации личного опыта... «Понимание... предчувствие... догадка – это есть элементы знания» (Э. Кант). Эта

верхушка айсберга знания «мы знаем больше, чем можем сказать» (Майкл Полани). Неформализованное знание имеет два аспекта: интеллектуальный (идеи, модели, схемы, подходы, парадигмы, точки зрения и др.) и технический (ноу-хау, навыки, умение). Неформализованное знание создаётся «здесь и сейчас», «что есть», «что должно быть». Оно обладает свойствами аналоговыми (то есть через процесс общения). 2. *Формализованное знание* относится, наоборот, к событиям уже состоявшимся, событиям прошлого или просто объектам (там и тогда). Такое знание не зависит от контекста. Поэтому его свойства названы цифровыми. Взаимодействие этих 2-х типов знания есть процесс трансформации знания. Трансформация – это процесс социальный; он происходит между индивидами, а не в индивидах. Именно через такую социальную трансформацию оба типа знаний (неформализованные и формализованные) вырастают как качественно, так и количественно.

Что помогает японцам эффективно работать со знанием индивида? – создание временных команд, ВТК, в которых люди решают совместно общую задачу, идёт обмен знаниями, точками зрения, и т.д. «В новых экономических условиях знания являются не просто ещё одним ресурсом такого же порядка, как традиционные ресурсы: земля, капитал, труд – а вообще уникальным, единственным ресурсом, имеющим значение... Отсюда и сама формация уникальна» (П.Друкер). При взаимодействии формализованного и неформализованного знания возникают 4 вида трансформации, 4 модели, которые есть двигатель всего процесса создания знания, а именно:

1-я модель — *социализация*, т.е. процесс распространения знания, создания (тем самым) знания неформализованного. Каждый индивид способен без слов воспринять какое-то количество знания. (Например, наблюдая за работой других).

2-я модель — *экстернализация*, т.е. процесс оформления неформализованного знания в формализованные концепции: метафоры, гипотезы, модели и т.п.

3-я модель — *комбинация*, т.е. процесс включения концепций в систему знания, т.е. сочетание различных положений формализованного знания. Индивиды обмениваются знаниями – переписка, телефоны, общение, конференции форумы симпозиумы.

4-я модель — *интернализация*, т.е. процесс воплощения формализованного знания в неформализованное. Она тесно связана с методикой «обучение на практике». Когда опыт через социализацию–экстернализацию–комбинацию интернализуется в форме общей интеллектуальной идеи, модели или технологического ноу-хау. Другими словами, приобретает ценность. Но для создания знания организации неформализованное знание должно быть социализировано другими сотрудниками организации. Именно так зарождается новый цикл создания знаний.

Литература

1. Адлер Ю. П., Черных Е.А. Знания и информация: общее и различие.// Информационное общество, 2010, Вып.6.
2. Друкер П. Классические работы по менеджменту: Classic Drucker. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
3. Морозова. Л. Н. Теория государства и права. — М. Интеллект, 2018.
4. economy.ru/info/info124161 (дата доступа: 9.12.2017)

Павловская Светлана Владимировна

к.э.н, зам. декана ФМ БГЭУ

Шаврук Юлия Александровна

к.э.н, зам. декана ФКТИ БГЭУ

Влияние христианства на развитие мировой экономики

Первый этап развития мировой экономики напрямую связывают с изменениями в Западной Европе в 14-15 веках. Самыми значимыми событиями тех лет, которые имели прямое влияние на развитие национальных рынков Западной Европы и дали толчок формированию мирового хозяйства, были отнюдь не экономические явления, а прежде всего эпидемия легочной чумы и усиление такого направления христианства, как протестантизм. За несколько лет «Черная смерть» привела к резкому уменьшению населения и вследствие этого к перераспределению имущества и других материальных ценностей, изменениям в сельском хозяйстве, когда уменьшение потребности в продовольствии позволило выращивать более дорогие культуры для продажи в странах-соседях, тем самым активизировав внешнюю торговлю стран. Уменьшение числа ремесленников и работников мануфактур, привело не только к росту их доходов и соответственно потребления, но и к производству более совершенных орудий труда и позже поиску новых рынков сбыта за рубежом. По данным историков, эпидемия чумы, унесшая около половины населения Западной Европы, бушевала в странах данного региона около 6 лет. Бедствие, которое длилось так долго, подтолкнуло европейцев к поиску спасения в религии, в том числе к усилению протестантизма, который ставил во главу угла упорный труд, умеренное потребление, честность, накопление капитала, благополучие как максимизацию личного потребления. Протестантизм – единственное направление в христианстве, в котором проводится прямая параллель между «Божественным» в человеке и его успехами в труде, других сферах жизни. Если в православии стремление к власти, богатству не приветствуется, а в католицизме присутствует крайняя централизация, а государство и аппарат управления наделяются большой властью в экономике, то в протестантизме одной из главных этических норм является «Труд как форма служения Богу». Труд каждого человека, индивида как проявление Божественного стал серьезным стимулом экономического развития сначала в странах Западной Европы, а позже в Северной Америке. Позже именно протестантские страны стали